

ПАТЕРНАЛИЗМ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Склонность человечества к мифологизации известна давно. Мифы возникают и исчезают, их развенчивают и бережно возрождают вновь. Некоторые из них, будучи «опрокинутыми» жестокой реальностью и человеческим опытом, не теряют своей живучести и настойчиво появляются из небытия, чтобы в очередной раз подвергнуться отрицанию. Возможно, объяснением этого феномена может служить суть природы человека. Не сумев найти оптимальные варианты развития (а они всегда требуют усилия и преодоления), мы уповаем на мифические образы себя и реальности. Такой сценарий не предполагает ответственности, а это уже проще и приятнее, потому что в любую минуту от него можно легко отказаться. При этом мы редко задумываемся о последствиях подобного выбора, о том, каким образом подверженность и склонность к мифам отражается на нашем жизненном пространстве, какие при этом формируются черты личности, какие возможны приобретения и потери.

К одним из таких «бородатых» мифов можно, вне сомнения, можно отнести миф о всевозможных «равенствах». В истории человечества это миф находил и находит удивительно завораживающие воплощения. Знаменитый лозунг эпохи французской революции «свобода, равенство, братство», восходящая к сакральности идея общества равных возможностей, воплотившаяся в ценностях американского образа жизни, коммунистическая идея – все это разновидности мечты человечества о равенстве.

Однако реальность жизни, особенно жестко воплотившаяся в социуме, не оставляет шанса на реализацию идеи равенства. Кажущееся равенство пришедших в этот мир людей разбивается о препятствия, где сходятся воедино множество факторов: мега-, мезо-, макро-, микрофакторы складываются и влияют на создание неповторимой картины единственного и уникального жизненного сценария отдельно взятого человека. В итоге мир полон великого разнообразия, и идея равенства оказывается далеко не самым решающим условием его развития. Знаменитая фраза Джорджа Оруэлла в его повести-притче «Скотный двор» [1] «...среди равных есть равнее» - точное попадание в суть

социальной, да и просто человеческой жизни, где сложным образом переплетены стремление к равенству и невозможность его достичь.

Одной из изнаночных сторон идеи равенства выступает феномен патернализма, который в современной социологии трактуется «...(от лат. *paternus* - отцовский, *pater* - отец), покровительство, опека старшего по отношению к младшим, подопечным. В развитых зарубежных государствах патернализмом в трудовых отношениях называют систему дополнительных льгот и выплат на предприятиях за счет предпринимателей. Направлен на закрепление кадров, на смягчение трудовых конфликтов. В международных отношениях термин "патернализм" использовался для обозначения опеки крупных держав над более слабыми государствами, колониями, подопечными территориями» [2].

Казалось бы, в приведенном определении налицо лишь положительные коннотации феномена патернализма. Именно он способен смягчить существующее неравенство между людьми, неравными по самым разным признакам: возрастному, социальному, имущественному, принадлежности к власти и пр. Патернализм имеет глубинные исторические корни, истоки которого нужно искать в феодальном обществе, где феодал «заботился» о своих «детях», которые находились у него в имущественной зависимости и работали на него. Патернализм есть одно из проявлений любой власти, включает в себя множество социальных явлений, существующих в системе вертикальных, иерархических социальных связей, которые организуют общество. Отличительной чертой патернализма являются попечительские отношения самого широкого спектра. Достаточно перечислить цивилизаторские миссии, государственную опеку, многообразные отношения личной зависимости в производственной, экономической, политической сферах, многочисленные патрон-клиентские отношения [3].

При изучении патернализма социальные исследователи выделяют две основные черты, присущие ему с момента появления. Это состояние зависимости и иерархии, которые и составляют сущность данного феномена. Разумеется, с идеей равенства патернализм не имеет ничего общего.

Но, как показывает история, патернализм, даже в самом позитивном воплощении, таит в себе подводные камни и опасности, пройти которые без существенных потерь едва ли удастся. Одним из таких испытаний является принятие теми, кому покровительствуют, роли «слабого», «бедного», «нуждающегося в помощи и защите». Такая социальная позиция часто оказывается удобной, не требующей от человека приложения усилий и трат. Любая помощь принимается как должное, будь то субсидии со стороны государства,

помощь «старшего брата», родительская опека или забота страны-метрополии о развитии колонии. При этом как бы сам собой снимается вопрос о благодарности, а на первое место выходит позиция «они мне должны». Уместно вспомнить Данте, который в своих блужданиях по аду вышел на последний круг, где обнаружил неблагодарных учеников.

Для педагогической действительности патернализм типичен и представляет собой благодатную основу для сохранения и поддержания его негативных сторон.

Действительно, на первый взгляд все логично. Отношения «родители-дети», «учителя-дети» должны подразумевать идею опеки: ведь ребенок мал, неопытен, в определенные периоды жизни он просто не выживет, если рядом не будет взрослого. Беспомощность человеческого детства – жесточайшее испытание для человека как представителя рода *homo sapiens*. Но здесь все не так однозначно. К примеру, разные культуры по-разному решают проблему возрастной границы опеки. Так, в странах Запада, нормой является обособление ребенка от родительской семьи и начало самостоятельной жизни в возрасте 16-17 лет. В отечественной культуре подобный сценарий рассматривается как отсутствие любви к детям и нежелание им помогать в период становления. Многие российские родители считают свою родительскую миссию законченной на этапе полного обеспечения материальными благами своего уже взрослого ребенка. Отсюда подсознательное чувство собственности и стремление решать за детей. Большинству родителей претит мысль о том, что их дети это «другие» люди. Этот феномен образно отразил поэт и философ Халиль Джебран:

«Ваши дети – это не ваши дети.

Они – сыновья и дочери ... жизни по самой себе.

Они приходят через вас, но не от вас

И хотя они с вами, они все же не принадлежат вам.

Вы можете дать им вашу любовь, но не ваши мысли.

Вы можете дать пристанище их телам, но не их душам.

Ибо их души обитают в доме завтрашнего дня,

Куда вы не можете прийти даже в своих мечтах» [4, с. 26].

Феномен патернализма находит характерное языковое отражение. К примеру, существуют принципиальные расхождения в понимании терминов «воспитание» в

русском языке и «bringing up» в английском, где под последним понимается лишь физический уход за ребенком, вскармливание и пр. В русской языковой картине мира «воспитание» имеет глубинные коннотации, непременно связанные с широким социальным контекстом. Более того, широко известен феномен полярности отношения к детям в России: от сверхопеки до «растут, как трава». Но это крайности. В целом же отечественные культурные традиции включают в себя патернализм как проявление любви к детям, причем неважно, идет ли речь о семейных отношениях или отношениях между учащимися и классным руководителем. Здесь важен момент, который в психологии выражен в формуле «детство носит конкретно-исторический характер». Разумеется, сложно сломить традицию, уходящую корнями в историческое прошлое и отражающую особенности менталитета. Но мир меняется, и сейчас мы все чаще оказываемся позади многих мировых инновационных процессов как раз в силу все той приверженности традициям патернализма в его худшем проявлении, поскольку именно эта традиция зачастую формирует в подрастающих поколениях позицию «слабого», о котором должны заботиться все, кто его окружает: родители, учителя, государство. Надо ли говорить, с какими сложностями сталкиваются подросшие дети, когда социум предъявляет к ним требования, далекие от привычной опеки и когда они должны проявлять самостоятельность и быть способными к выбору.

Сейчас в вузы приходят поколения, чье детство выпало на «лихие девяностые», а взросление на «нулевые». Они в принципе иные. Их детство прошло в годы резких изменений во всем: от качества продуктов питания до социальных катаклизмов. «Generation gap» для них и для поколений их отцов отягощен крутым историческим изломом, выпавшим на их долю и долю их родителей. Патернализм для старшего поколения и для современной молодежи наполнен разным смыслом и содержанием. Старшее поколение могло надеяться на столько на себя, сколько на помощь со стороны государства, что в итоге стало причиной невозможности для многих из них самореализоваться в новых условиях. Современная молодежь, оказавшись в гораздо более жестоких условиях, быстро понимает, что надеяться надо в большинстве случаев на самих себя. Но, как показывает практика, эта ситуация зачастую остается лишь на уровне понимания. Большинство молодых людей не готовы к самостоятельным поступкам, они не обнаруживают в себе качеств, позволяющих им быть успешными в конкурентной среде. Не обладая опытом, соответствующей мотивацией, сформированными видами деятельности, развитыми способностями, они все так же ориентированы на патерналистские отношения. Ситуация усугубляется еще и стремлением многих родителей облегчить жизнь своему ребенку. Это стремление, в принципе вполне

объяснимое, создает для молодого человека благодатную среду для «недоразвития» активности на любом уровне: от обыденного до социального. Ему не надо прикладывать никаких усилий, он не умеет ставить цель и достигать ее, он следует пути, выбранному за него, будь то выбор вуза или решение бытовых проблем.

Нам неоднократно приходилось встречаться с молодыми людьми, которые усталость от ежедневной работы воспринимают как сигнал сменить её на ту, где почти не надо напрягаться, при этом материальный стимул не играет никакой роли. Все это можно отнести и к смене ценностных ориентаций современной молодежи. Они просто по-другому воспринимают мир, при этом почти не отказывая себе в принятии знаков патернализма от родителей или как-то иначе. В этом плане показателен пример, который приводит Т.С. Самохина. «Финансовый директор американской нефтяной компании, обсуждая со мной (автором – *Семенова Е.В.*) результаты собеседования с претендентками на пост секретаря, задумчиво заявил, что последняя из девушек произвела на него в общем весьма благоприятное впечатление, но все же он ее не примет на работу, поскольку она была одета в дорогую норковую шубу. В ответ на мою удивленную реакцию он заметил следующее: «Если ей такую шубу могут купить родители или муж, она вряд ли станет добросовестно работать за 300 долларов, а если она заработала на нее сама, то каким же образом она ухитрилась это сделать в свои двадцать лет?!» [5, с. 70]

Оставим в стороне особенности менталитета американского босса и нашей российской современницы, хотя они важны. В приведенном примере очевидна демонстрация ценностных установок, которые в своей основе, на наш взгляд, возвращены патернализмом в его худшем варианте.

В педагогическом образовании традиции патернализма имеют свою специфику. С одной стороны, профессия учителя опирается на гуманистические традиции и гуманна по своей сути. С другой стороны следует отдавать себе отчет в том, что в педагогические вузы приходят бывшие школьники, из среды буквально пронизанной патернализмом в его худшем воплощении. Думается, что жесткое неприятие ЕГЭ со стороны учительского сообщества объясняется еще и прекращением опекунской атмосферы, которая царила на выпускных экзаменах (достаточно вспомнить дежурства родителей, кормление завтраками учащихся во время написания выпускного сочинения, шоколадки и пр.)

В малом российском городе ситуация напоминает семейную, и, попав в высшее учебное заведение, бывший школьник ожидает повторения сюжета. Чаще всего так и происходит. Несмотря на формат обучения, в принципе отличающийся от школьного,

личностный характер субститута патернализма в небольшом вузе мало чем отличается от того, что можно наблюдать в большой школе. Получается замкнутый круг: после окончания вуза, бывший студент начинает с завидным постоянством делать то, что делали с ним любящие и заботящиеся о нем люди. Исключение составляют личности эгоистичные, ориентированные только на себя. Как видим, тот и другой варианты негативны по своей сути.

Практика показывает, что проблема патернализма волнует самые широкие круги. Негативное отношение к патернализму в образовании высказывается на страницах педагогической периодики, на ежегодной конференции «Педагогика развития» (Красноярск).

Из бесед со студентами Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета мы выяснили, что они весьма озабочены тем, как патернализм влияет на их профессиональное и личностное развитие. Студентам хочется быть самостоятельными, и в то же время они стремятся определить для себя границы ответственности, самостоятельности и заботы. Им хочется быть человечными в личностных отношениях и в то же время рассчитывать на себя.

Показательны ответы студентов 3 курса филологического факультета, специальность «иностранный язык» на вопрос «Плюсы и минусы патернализма в педагогическом образовании». Контент-анализ текстов показал, что ведущим понятием в ответах студентов является «самостоятельность». Так, наиболее типичные ответы следующие: «отрицательным в патернализме является то, что атрофируется чувство самостоятельности, впоследствии могут возникнуть проблемы с самореализацией», «чрезмерная опека приводит к расслабленному отношению к учению», «человек отвыкает решать сам свои проблемы». К положительным сторонам патернализма студенты отнесли «благоприятные условия для адаптации», «безопасность», «помощь», «раскрытие внутренних способностей студентов».

В целом, анкетирование показало достаточно корректный взгляд студентов на проблему патернализма, которая, тем не менее, остается острой. Можно ли ее решить? Полагаем, что эта проблема не может быть решена в силу все той же природы человека и отсутствия равенства как такового. Речь может идти о другом: как смягчить негативные проявления патернализма и каковы должны быть практики, способствующие развитию у молодежи самостоятельности и ответственности как сущностных характеристик личности, не подверженной влиянию негативных черт патернализма? Ответить на этот

вопрос в рецептурном режиме – значит проявить себя в высшей степени непрофессионально уже потому, что здесь пересекаются поля разноплановых влияний и факторов: неуправляемых, частично управляемых и управляемых и брать на себя ответственность за решение первых двух некорректно. Средняя и высшая школы должны определить в данной сфере круг своих полномочий и возможностей, а это сделать крайне трудно, поскольку школьная или вузовская реальность помимо всего прочего вся синергетична по своей сути. Разумеется, существуют блестящие программы развития школы или вуза, но в современных условиях там сделан упор на обучающую составляющую, в то время как разработка и «запуск» практик развития, ориентированных на формирование самостоятельности более относятся к воспитательной сфере, что в нынешнее время заметно «западает» уже потому, что современное общество и, соответственно, институты образования существуют в ситуации смены ценностной парадигмы, а точнее сказать, ценностного вакуума.

Сказать, что ничего не делается и что совершенно нет практик, мотивирующих молодых людей к самостоятельности, нельзя. Многое зависит от уклада школы или вуза, наличия единства требований, открытого диалога с молодежью, совместных усилий и действий по изменению социальной действительности. Ярким примером могут служить социальные проекты, получившие в последнее время широкое распространение.

Таким образом, патернализм в педагогическом образовании – явление, требующее глубокого изучения и поиска оптимальных вариантов использования позитивного опыта патернализма. В то же время жизнь требует изменения отношения к этому далеко неоднозначному феномену и создания условий, при которых негативные стороны изучаемого явления были бы определенным образом смягчены.

Список литературы

1. http://lib.ru/ORWELL/animalfarm.txt_with-big-pictures.html
2. [сайт].URL: <http://www.slovopedia.com/2/207/251008.html>

(дата обращения: 10.01.2010)

3. Шушкова Н.В. Этот ускользающий патернализм: попытка построения концепции [сайт].URL: http://www.isras.ru/files/File/Sociologymagazin/02_Shushkova.pdf (дата обращения: 10.01.2010)

4. Джебран Х. Мудрость Халиля Джебрана. Пророк. Сад пророк. Голос мастера/ Перевод с англ. «Со.. LTD». – 1999.
5. Самохина Т.С. Эффективное деловое общение в контекстах разных культур и обстоятельств. – М.:Валент, 2005.

Сведения об авторе:

Фамилия: Семенова

Имя: Елена

Отчество: Владиленовна

Ученая степень, звание: кандидат педагогических наук, доцент, член-корр. МАНПО

Место работы: Лесосибирский педагогический институт – филиал Сибирского федерального университета

Должность: зав. каф. иностранных языков

Почтовый адрес (с индексом): 662543 г. Лесосибирск-3 а/я 18

Контактные телефоны: 8 39145 6-14-53 (дом.); 8 39145 6-27-91 (служ.)

е-mail: elenacs@mail.ru